

ДНЕВНИК
КОЛИ
УСТИНОВА

Этот короткий дневник - хроника Колиного превращения из мальчика в мужчину. Вот он, 12-летний, ныряет с причала во Владивостоке, купается с мальчишками в море - и вот уже бороздит океан, он - юнга «огненных рейсов». И неважно, по зову ли сердца пошёл он тогда в порт в надежде, что его, салагу, безотцовщину, возьмут в море, или просто от голодухи... Дневник Коля вёл и в плавании, но тогда помполит отобрал записи: по закону военного времени это каралось... Вот что осталось за кадром: Николай Устинов стал участником международных конвойных рейсов и одиночного плавания, в будущем дорос до капитана. Он доставлял стратегические грузы из стран-союзниц - под огнём противника. Побывал в Ванкувере, Олимпии, Сан-Франциско, Сиэтле, Портленде, Майами... После войны ходил в Корею и Китай. Учился в Одесской мореходке, окончил Владивостокское училище. Полвека трудился в Сахалинском морском пароходстве. Окончил исторический факультет. У Николая Васильевича Устинова - две дочери, четверо внуков и 41 награда. Самая дорогая - за те годы, что ходил юнгой палубным, защищая страну.

Май 1941 г. Владивосток. Тепло, ярко светит солнце, и я с Лёней ужекупаемся. На берегу много людей. Иностранцы с немецкого посольства, дети просят достать морских ежей, звездочки, наныряться.

Июнь 1941, 22 число. На берегу купаются одни мальчишки. Немок с девочками нет. Идём домой. Флаги немцев сняты. Узнали, что фашисты неожиданно напали на нашу страну. (...)

Июль, 21 число. Пришла повестка, отца забрали. Мы с мамой не знали, куда уехал отец. Сегодня пришёл человек и сообщил, что отец служит у японской границы, недалеко от Владивостока. (...)

Сентябрь, 14 число. Едем по Уссурийску. Все в военной форме. Загружают танки, орудия. Много военных. Ехали очень долго. Попутка довезла до места, где стояли блиндажи. Смогли увидеться с отцом.

Сентябрь, 15 число. Отец повёл меня к специальному прибору, через который я увидел японских солдат совсем близко. Очень интересно смотреть, как маршируют солдаты туда-сюда, танки едут вдоль границы, было видно, что японцы очень сильные.

Июль, 1942 год. Получили записку от отца. Пишет, что находится под Сталинградом. Собираются в бой.

Приехал сослуживец отца, говорит, что он тяжело ранен, находится в госпитале.

Отца я больше не видел. Мама получила похоронку. Она очень плакала. Мне её очень жаль.

Июль, 1942 год. Слышал, что детей, чьи отцы погибли на фронте, принимают на пароходы работать и учиться морскому делу.

Август, 1942 год. Отказали. Говорят, что мал.

Сентябрь, 1942 год. Ходил в порт, загружал пароход, покормили, но в море не взяли. Голодно. Ходили с мальчишками по дворам около порта. Там, под брезентом, лежали горы продуктов для фронта. Пару баночек тушёнки раздобыл. Был в отделе кадров. Послали в порт на пароход, чистить танки. Задыхались от запаха, угара, затхлости. Покормили.

Июнь, 1943 год. В кадрах дали согласие на работу на судах Дальневосточного и Арктического пароходств. С бумажкой в руках прибежал на пароход. «Куда таких маленьких посылают, совсем ребёнок», - сказал боцман. Но взяли и сразу накормили.

1942-1943 годы. Получил мореходную книжку! Могу ходить за границу.

1 мая - 12 июля. Работали, стояли на руле, дежурили, красили, наво-

дили порядок, готовили судно к приёмке. Американцы говорили, что советские суда самые чистые.

Октябрь-ноябрь. Жестокие шторма. Идём из США, Канады. Переход в Арктику. Выгрузка Севморпуть. Дальше на Владивосток. (...)

Ноябрь, 23 число. Ветер усиливается. Пока держимся. Пароход трещит по швам. Но нам такая погода на руку. Подводные лодки врага не появляются. Торпед можно не опасаться. (...)

Август, 5 число, 1945 г. Идём с опаской мимо японского острова Хоккайдо. Надо догнать конвой советских судов и вместе с ними пройти пролив Лаперуза и далее во Владивосток. (...)

Август, 7 число, 1945 г. Движемся к Южному Сахалину и Курильским островам. Высадили разведывательную группу на Курильские острова, шлюпка вернулась к пароходу.

Август, 8 число, 1945 г. Ночью подошло военное судно и пересадили еще одну разведывательную группу на наш пароход. Так как мы были торговым судном, нас не трогали. Таким образом, мы произвели несколько высадок краснофлотцев и разведгрупп на Южный Сахалин и Курильские острова.

Август, 9 число, 1945 г. Стою у руля. Не достаю, чтобы управлять. Ставлю ящик от снарядов. Движение на пароходе. Идём к северной части о. Хоккайдо.

Август, 10-11 число. Получили приказ блокировать северное побережье о. Хоккайдо. Боевая тревога! Торпеда идёт на пароход. Сосредоточили огонь малокалиберных пушек на след торпеды и изменили её траекторию.

Сентябрь, 1945 год. 27 дней длился наш рейс у берегов Южного Сахалина, Курильских островов, вблизи о. Хоккайдо, подвергаясь то обстрелам с берега зенитными орудиями противника, то обстрелам японских субмарин, то обстрелам самолётов, сбрасывающих на суда торпеды.

Сентябрь, 3 число, 1945 г. Получили приказ на переход в Магадан, затем в США и Канаду. (...) В послеобеденное время получили приказ всей команде построиться на палубе. Здесь уже находились краснофлотцы и морские пехотинцы. На палубу поднялись капитан Н.Ф. Буянов и первый помощник капитана А.Ф. Молодцов. Зачитали приказ Верховного Главнокомандующего И. Сталина о том, что 2 сентября 1945 года подписан пакт о безоговорочной капитуляции японской военщины. Нас поздравили, вечером накрыли праздничный стол. Все ликовали!

Юнга «огненных рейсов», «напросившийся» с голодухи в море в свои 12 лет, Коля Устинов после войны дорос до капитана дальнего плавания.

Фото их архива Н. Устинова.

Без крепкого тыла не было бы этой Победы. И этот тыл держался на сотнях тысяч хрупких детских плеч. Эти дети не видели ужасов бомбёжек и зверств фашистов. Но они сутками работали на тяжёлом производстве, собирали танки, изготавливали снаряды. Поэтому эта Победа была и их тоже.

Фотохроника ТАСС.